

Небесное Ухудшение Пятой Стадии!

Чу Куанжень, слышал об этом раньше, знал, что именно тогда культиватор достигает своего предела в своем совершенствовании. Не имея возможности продвинуться дальше, это был этап, когда их жизнь начала постепенно приближаться к своему концу.

Даже Достопочтенные Верховные и Непревзойденные Великие Мудрецы чрезвычайно боялись достичь Пятой Стадии Небесного Ухудшения. Однако Седьмой Праотец в настоящее время находился на Пятой Стадии Небесного Ухудшения!

В тот момент, когда он вызывал огромный прилив духовной силы, напряжение в его теле ускоряло его постепенный процесс смерти.

Чу Куанжень почувствовал беспокойство внутри, но не позволил никаким эмоциям проявиться и мягко сказал:

-Я буду помнить все, что вы сделали со мной сегодня в мэрии.

-Старший старейшина, мы покидаем это место.

Чу Куанжень встал и собрался уходить.

- Парень, разве ты не собираешься убить всех в этой паршивой толпе?

У Седьмого Праотца был леденящий душу тон, полный убийственного намерения.

Его Высшая властная аура исходила в воздухе, и ни один человек не осмеливался сделать ни одного смелого шага.

Мысленно Чу Куанжень недоверчиво закатил глаза.

"Дай мне передохнуть, старина. Разве ты не знаешь, в каком состоянии сейчас твое тело? Убить этих маленьких цеплят, может быть, и не проблема для тебя, но разве ты забыл, что Е Ухэнь, Достопочтенный Верховный Фехтовальщик, все еще прячется где-то в мэрии?"

Если он сделает хоть шаг, как долго продержится твое хрупкое старое тело?"

Все эти мысли пронесли в голове Чу Куанжэня, но он не выказал никаких признаков беспокойства и сказал:

-Достопочтенный Фехтовальщик Белого Облака так же хорошо известен, как и мой

Достопочтенный Учитель. Я сохраню свою руку ради него, чтобы, когда придет время, он смог лично объяснить все моему Почтенному Учителю.

-Старший Брат Секты Черного Неба, твое добросердечие и соображения поистине достойны восхищения.

В этот момент из пустоты донесся тихий голос:

То, что последовало за этим, было чрезвычайно ужасающим взрывом даосских рифм, который охватил всю площадь ратуши. Он также превзошел и подавил даосские рифмы Седьмого Праотца.

Мужчина средних лет в белых одеждах медленно вышел вперед.

-Говорите о дьяволе, и он явится.

Выражение лица Чу Куанжэня превратилось в внушительный и строгий взгляд.

-Отец!

-Милорд!

Все в толпе были в радости, и их сердца наполнились уверенностью. Это было потому, что человек, который появился, был Почетным Фехтовальщиком Белого Облака Е Ухэнем, непобедимой легендой Города Белого Облака.

- Ха-ха, активируй Заклинание Силового поля Бесконечного Горизонта.

В этот момент Е Ухэнь отдал команду.

Вокруг Ратуши появилось несколько столпов света. Многочисленные линии и узоры рун переплетались в пустоте, образуя большую завесу света.

Чу Куанжэнь и его спутники мгновенно потеряли связь с внешним миром.

- Чу Куанжэнь, ты действительно думаешь, что мы ничего не готовили? Это Заклинание Силового поля Бесконечного Горизонта настолько сильно, что даже Высшие не могут пробиться сквозь него. Теперь тебе и твоему защитнику некуда бежать!

Е Байфэн рассмеялся.

Чу Куанжень проигнорировал его, посмотрел на Е Ухэня и мягко усмехнулся. - Ходят слухи, что Почтенный Воин Белого Облака провел в изоляции шестьдесят лет и так и не вышел оттуда. Это большая честь, что вы готовы появиться только для такого юнца, как я, действительно большая честь.

- Значит, ты тоже собираешься охотиться за Изначальной Пурпурной Дымкой?

Благородный Воин Белого Облака не отрицал этого. - Я застрял в Высшем Благородном царстве почти на две тысячи лет. Если я не преодолею этот предел и не вознесусь, боюсь, что в конечном итоге окажусь таким же, как твой защитник, войдя в Пятую стадию Небесного Ухудшения на пути к неминуемой гибели.

Он был Благородным Верховным, и, несмотря на то, что не использовал Око Откровения, он смог установить, что могущественный Седьмой Праотец входит в Пятую Стадию Небесного Ухудшения.

Были ли это его надежды войти в Царство Мудрецов или страхи войти в Пятую Стадию Небесного Ухудшения, все эти факторы объединились, чтобы побудить Почетного Фехтовальщика Белого Облака взглянуть на Изначальную Пурпурную Дымку.

Даже если бы ему пришлось оскорбить Секту Черного Неба, он бы не отказался от этого!

Кроме того, если бы он мог успешно подняться в Царство Проявления Мудреца, то он мог бы позволить своей семье Е стать великой силой. Будет ли он вообще бояться секты Черного Неба в этот момент?

-Если ты хочешь задеть Небесную гордость моей секты, тебе придется пройти через меня.

Седьмой Праотец сделал шаг вперед, загородив Чу Куанжэня от Е Ухэня.

Неконтролируемая сила старого Верховного безжалостно извергалась наружу, и это ничуть не беспокоило его, даже если это полностью исчерпало бы его жизненный цикл и стоило бы ему жизни.

- Ты старый и дряхлый, тебе не удержать меня.

- Произнес Почтенный Воин Белого Облака.

Его тон был спокойным и безразличным, почти излучая уверенность в том, как все обернется позже.

Он был Благородным Верховным, в чьих способностях никто никогда не сомневался.

- Что ты сделаешь, так это умрешь жалкой смертью.

Духовная сила внутри тела Седьмого Праотца вырвалась наружу и образовала ужасающую бурю, которая заставила окружающую местность и пустоту яростно грохотать.

Волна даосских рифм начала кружиться вокруг Седьмого Праотца, казалось бы, принимая форму крошечных плотно упакованных лезвий, которые излучали устрашающую остроту!

Вслед за этим перед Седьмым Праотцем появился левитирующий длинный меч.

Чу Куанжень узнал этот клинок.

Это был клинок, который был одним из Священных Мечей с горы Черного Небесного Меча, известной как Лазурная Лоза.

Неожиданно, когда Седьмой Праотец спустился в мир, он взял с собой этот священный клинок.

Волны властной высшей ауры были подобны яростному приливу, обрушивающемуся в пустоту, это было настолько разрушительно, что наблюдавшие за происходящим культиваторы были потрясены и могли только съежиться от страха!

Верховный мог быть стар, но его дух был непоколебим.

- Этот клинок, который у тебя вот здесь, я узнаю его. Да, три тысячи лет назад мастер Секты Черного Неба в седьмом поколении использовал этот клинок, чтобы беспрепятственно и беспрепятственно перемещаться по владениям Лазурного Дракона!

-Вы Сюань Фэн, мастер секты Черного Неба в седьмом поколении.

Глаза Благородного Воина Белого Облака загорелись.

- Что ж, благодарю вас за то, что вы меня узнали. Седьмой Праотец мягко ответил:

- Очень жаль, что ты достиг Пятой Стадии Небесного Ухудшения. Если бы только я мог сразиться с тобой в расцвете сил, это было бы моим величайшим наслаждением!

На лице Почетного Фехтовальщика Белого Облака появилось выражение сожаления.

Однако Чу Куанжень, слушавший это, усмехнулся. - Красивые слова для такого мастера фехтования, как ты. Вы бы не колеблясь воровали у младших и младших культиваторов. Ты всего лишь трус, который боится, что его собственные силы слишком слабы, чтобы прорваться

и достичь власти!

- Знать, что ты на том же уровне мастерства и славы, что и мой Достопочтенный Учитель, - это оскорбление для него!

Выражение лица Благородного Воина Белого Облака стало мрачным, и в нем начал собираться гнев.

- Ты всего лишь молодой культиватор, что ты можешь понять!

- Тебе знакомо чувство, когда культиватор достигает конца царства и застывает за стеной, не в силах прорваться? Состояние, в котором они могут только постоянно тратить свое время и жизнь впустую?

- Не каждый имеет привилегию получить Высшее даосское Телосложение, как ты! Многие люди просто посредственны в этом мире, и если они не принимают крайних мер, как я, то как они могут надеяться далеко продвинуться по пути совершенствования? Достижь высшего пути и стать свидетелем его?

Тон Благородного Фехтовальщика Белого Облака свидетельствовал о его волнении, а также о некотором разочаровании.

Чу Куанжень не мог не заплодировать. - Я впервые слышу, чтобы кто-то так мило говорил об убийстве и краже чужих вещей. Вы определенно заслуживаете того, чтобы быть Высшим, чтобы иметь возможность сказать эти слова.

-Восхитительно, великолепно.

Говоря это, Чу Куанжень незаметно приблизился к Седьмому Праотцу.

Почтенный Воин Белого Облака сначала ничего не заподозрил и не обратил внимания на слова Чу Куанжени, хотя они были полны осуждения и критики. Однако после этого он заметил кое-что странное.

Он увидел, как Чу Куанжень достал нефритовую пиллюлю с золотым кружащимся светом внутри и протянул ее Седьмому Праотцу, позволив ему проглотить ее.

-Нехорошо! Выражение лица Благородного Воина Белого Облака изменилось.

Он поспешно сделал выпад, и луч света меча устремился вперед.

Перед лицом этой высшей и властной ауры Небесная гордость Чу Куанжэня- казалась незначительной.

В это время Седьмой Праотец стоял перед Чу Куанжэнем. Лазурная Лоза в его руке пронзила его, и угрожающая волна ци пурпурного меча была выпущена!

Два конфликтующих света мечей встретились и столкнулись, и два совершенно разных типа даосских рифм перепутались и переплелись в хаотическом обмене. Он яростно сотрясал пустоту, угрожая полностью ее разрушить.

Это ужасающее столкновение заставило Чу Куанжэня и Лань Ю отступить назад.

Находясь в воздухе, Седьмой Праотец был окружен вихрями яркого света. его некогда величественная жизненная сила восстановилась. Видно было, что его сухая и потрескавшаяся кожа натянулась, седые волосы отвалились, а на их месте выросли пышные черные волосы.

Это было похоже на мертвое дерево после зимы, которое вновь оживает с приходом весны!

Кроме того, властная аура Седьмого Праотца начала становиться все сильнее и сильнее!

Все, кто был свидетелем этого, были в недоумении.

Кто-то, достигший Пятой Стадии Небесного Ухудшения, старик, чьи дни были сочтены, неожиданно обрел молодость и новую энергию, что же, черт возьми, происходит в мире!

Некоторые люди из толпы заметили, что сделал Чу Куанжэнь.

-Что ты ему дал?! - Спросил кто-то.

Спокойно ответил Чу Куангрен. -О, это всего лишь Таблетка для продления жизни.

Именно тогда он действительно вспомнил кое-что, что он получил от ежедневных 10 последовательных счастливых розыгрышей, а именно таблетку продления жизни.

Он сохранил эту таблетку, хотя знал, что она бесполезна для него.

Однако в настоящее время нет лучшего применения для него, чем отдать его Седьмому Праотцу.